

Все начиналось вроде бы вполне обычно: сановный Санкт-Петербург с его привычным покровительством театру; балетная школа, в которую Анна поступила в 10 лет и вполне успешно переходила из класса в класс... И вот в 1899 году - ровно сто лет назад! - на сцене Петербургского императорского балета состоялся дебют танцовщицы Анны Павловой...

Наиболее проницательные балетоманы с первого раза угадали в этой хрупкой юной девушке с еще, казалось бы, несовершенной и робкой техникой уникальное явление в искусстве танца. Но в столице тогда царили две звезды: Кшесинская, одаренная, сильная танцовщица, поддерживаемая неизменной свитой великих князей, придворной знати и неприкрытым фавором императора Николая Александровича. И Преображенская, балерина, чья грация и стиль были на голову выше технических совершенств Кшесинской, но в окружении которой не значились ни государь император, ни его сиятельные родственники. А тут еще и какая-то новая примадонна...

Между тем и на горизонте Анны Павловой появился незаурядный герой - господин Дандре, петербургский француз, выходец из аристократической семьи, полиглот и... неизлечимый балетоман. Он неожиданно увлекается Анной Павловой и в пику ее знаменитым конкуренткам арендует для возлюбленной шикарные апартаменты с залом танцевального класса! Эта роскошь требовала немалых расходов, а состояние господина Дандре было не из самых больших. И он, как это часто случается с безумно влюбленными людьми, пустился в коммерческие авантюры. Что из этого вышло? Был шумный и грязный судебный процесс. Все главные фигуранты вышли благодаря связям и немалым взяткам сухими из воды. И только один господин Дандре сел в тюрьму, как тогда представлялось, надолго...

А что же легкомысленная балерина? Как казалось, она довольно равнодушно отнеслась ко всему случившемуся и вскоре с группой Дягилева уехала за границу. В Париже Анну и ее великого партнера В.Нежинского ждал головокружительный успех! Пресса неистовствовала, хвалебные рецензии сыпались как из рога изобилия... Как писали, Анна Павлова делала в танце не то, что могла, а то, что хотела! Она все, что имела, обращала на службу танцу. Даже с балетными туфельками Павлова поступала своеобразно: она размачивала клей носка, выдирала оттуда 3 - 4 пласта и подшивала обувь толстыми нитками, чтобы во время танца "чувствовать пол непосредственно. Она скользила по сцене, ощущая ногой каждый маленький звездик, каждый миллиметр пола..." Недаром скульпторы лепили из глины ее великолепную ножку!

Триумф Павловой требовал от владельца труппы С.Дягилева "ковать железо пока горя-

Анна Павлова - одна из легенд балета. Именно с ее появления на европейской сцене начался триумф русского балета. О ней написаны десятки книг, а посетители музея восковых фигур смогут и сегодня видеть, как она, словно живая, застыла рядом с Сарой Бернар. Но все ли мы знаем и помним из того, что составляло личную жизнь великой балерины?

Легенда русского балета

Мир новостей - 1999 - 31 июня - с. 5

чо", и он заключает сделки на поездки по Европе, Австралии, Америке... Но Анна Павлова совершенно неожиданно, подписывает свой собственный контракт с менеджером агентства "Брафф" в Лондоне! Дягилев был в шоке, но дело, как говорится, было сделано...

Контракт Павловой выглядел блестяще, хотя его условия и были очень жесткими: в течение года, без перерыва, она обязывалась танцевать два раза в день в Лондоне и по всей Англии, Шотландии и Ирландии. При чем спектакли шли не в театрах первого ранга, а в мюзик-холлах! Великая Анна Павлова выступала в очередь с акробатами, клоунами и куплетистами! Правда, гонорар был небывалый...

Многие, зная капризный, взбалмошный характер примадонны, не верили, что она доведет контракт до конца. Но Павлова упрямо проработала в Англии год и даже после этого не помышляла о возвращении к Дягилеву. И только спустя многие годы друзья узнали от нее об истинных причинах всего произошедшего. Но предоставим слово самой балерине: "Я уехала в Париж и все забыла... Потом, когда я имела такой успех, я обо всем вспомнила и успех стал мне ни о чем. Он - в тюрьме, и я всем ему обязана! А без него - чем бы я была?.. Тут я решила, что без Дандре жить не могу, и выписала его..."

"Выписала"? Но ведь Дандре в тюрьме! Вот для этого и нужен был кабальный контракт:

деньги были внесены как залог и Дандре был выпущен на свободу. Его петербургский позор закончился, и влюбленные навсегда покидают родину. А теперь вновь слово Анне Павловой.

"...В Америке - там, знаете ли, предрасудки, там нельзя жить вместе в гостинице, как муж и жена, и не быть повенчанными. Ну я и решила. Мы повенчались в церкви под секретом. Этого, кроме полиции, гостиниц и свидетелей, никто знать не должен. Понимаете? Я сказала ему: если ты когда-нибудь осмелишься сказать, что мы повенчаны, - все между нами кончено. Я под поезд брошусь! Понимаешь - я теперь "Павлова"! Теперь мне наплевать на какую-то "мадам Дандре"!"

Отныне до самой смерти балерины Дандре был ее бессменным менеджером. Правда, их семейную жизнь нельзя назвать безоблачной. Ее отношения с Дандре носили странный, даже какой-то нездоровый характер. По свидетельству балерины Наташи Трухановой, она обращалась с мужем, как капризный и больной ребенок, доводила его до слез отчаяния, а потом сама в истерике валялась перед закрытой на ключ дверью его кабинета, умоляя впустить ее... А добившись прощения, начинала новую сцену, крича, что "она оскорблена, что никогда не простит, что она заболевает с горя..."

Вот из таких сцен и состояла внебалетная жизнь этих обожавших друг друга и неразрывно связанных нитями страсти людей. Для Дандре на свете существовал только один кумир - Анна! Умный, предприимчивый хозяин всего "театрального предприятия Павловой", он один вел работу, которая была по плечу целому агентству. Переговоры, корреспонденция, реклама, афиши, приемы и выезды балерины, контакты с прессой и артистическим миром... У Павловой не должно быть никаких забот - вот девиз ее мужа Дандре...

Но все на свете когда-нибудь кончается. Даже у людей, отмеченных Богом. В свой последний приезд в Париж Анна выглядела усталой. Все та же Н.Труханова вспоминала, что в тот памятный день они с мужем работали в своем саду. Анна Павлова решила им помочь - быстро и ловко вскопала грядку. А потом задумалась и,

разглядывая куст чайных роз, сказала: "Когда этот куст умрет - и я умру. Это так. Я знаю".

А на следующий год Анна Павлова была проездом в Париже, торопясь в Гаагу, на гастроли. И никто не думал, что легкий грипп, который она перенесла на ногах, перейдет в воспаление легких. Балерина "сгорела" в три дня. Казалось, что она, вечно торопившаяся жить, даже умирала на ходу. А куст роз в саду Трухановой, в предместье Сен-Жермен, в тот день, когда она заболела, неожиданно покрылся ржавчиной и погиб в несколько дней... Вот такая история.

Борис Шеватов